

В этот момент трое сотрудников, только что завершивших эксперимент, появились из другого конца коридора. Увидев Цзян Чицю и Су Ланьчжэ вместе, они мгновенно замерли на месте.

Они молчали некоторое время, прежде чем заикающе поздоровались:

— Профессор Цзян... э-э, профессор Цзян, директор Су, добрый день.

Увидев их напряженные лица, Цзян Чицю рассмеялся:

— Добрый день...

Затем Су Ланьчжэ также слегка кивнул им.

Увидев это, двое из них переглянулись с выражением, будто увидели привидение.

В глазах большинства сотрудников института Цзян Чицю был пугающим начальником, и они почти никогда не видели его таким дружелюбным. Но нельзя было отрицать... Цзян Чицю действительно был красив, когда улыбался.

Хотя сотрудники были крайне любопытны насчет отношений между двумя титанами индустрии, из-за «дурной славы» профессора Цзян они не осмеливались задерживаться здесь надолго.

Поздоровавшись, они быстро опустили головы и поспешили уйти, боясь, что Цзян Чицю снова сменит настроение.

Только когда их силуэты исчезли в другом конце коридора, Су Ланьчжэ сжал губы и с некоторой нерешительностью сказал Цзян Чицю:

— Чицю... многие неправильно понимают наши отношения. Я хочу найти подходящий момент, чтобы объяснить это.

Раньше Су Ланьчжэ был полностью поглощен исследованиями и не обращал внимания на такие вещи, но, проведя несколько дней в Имперском научно-исследовательском институте, он наконец осознал, насколько велика враждебность окружающих к Цзян Чицю.

Во время разговора они дошли до сада института, и Цзян Чицю сел на первую попавшуюся скамейку.

Услышав его слова, он поднял взгляд на Су Ланьчжэ:

— Ты сейчас член следственной группы.

Су Ланьчжэ ненадолго замолчал, а затем кивнул:

— Прости, я не подумал об этом.

— Ничего страшного, — Цзян Чицю выглядел совершенно равнодушным, он улыбнулся и сказал:

— На самом деле они не совсем ошибаются. Когда ты уехал отсюда, это действительно была моя вина.

Услышав это, Су Ланьчжэ также улыбнулся.

В Звездной сети ходили слухи, что Цзян Чицю вытеснил Су Ланьчжэ из Имперского научно-исследовательского института, что случайно привело к появлению «Ланьчжэ». Даже находились те, кто с удовольствием обсуждал, что это была единственная хорошая вещь, которую Цзян Чицю сделал за все эти годы.

Но они не думали о том, что появление «Ланьчжэ» было желанием Цзян Чицю.

Су Ланьчжэ не смог удержаться и взглянул на Цзян Чицю. Прошло столько лет, но в его глазах по-прежнему читалась непоколебимая гордость и уверенность.

Но в Империи Дайлодэ люди не ценили тех, кто так явно демонстрировал свои амбиции.

Увидев редкую улыбку Цзян Чицю, Су Ланьчжэ погрузился в воспоминания. Глядя на медленно опускающееся за горизонт солнце, он слегка прищурился.

Первоначальная специальность Цзян Чицю не была связана с исследованием духовного тела и жизни, поэтому ему приходилось тратить больше времени на изучение базовых предметов. После поступления Цзян Чицю никогда не участвовал в групповых мероприятиях, и со временем стал «чужаком» в глазах однокурсников.

Но Цзян Чицю не обращал на это внимания, и многие эксперименты, требующие работы в команде, он выполнял в одиночку, работая допоздна.

Вспомнив об этом, Су Ланьчжэ вдруг улыбнулся и спросил Цзян Чицю:

— Чицю, почему ты тогда согласился стать моим напарником?

Цзян Чицю мог самостоятельно выполнять эксперименты, и другие в отделе не хотели с ним связываться. Только Су Ланьчжэ предложил Цзян Чицю стать партнерами в исследовании.

— Хм? — Цзян Чицю не ожидал, что Су Ланьчжэ внезапно заговорит об этом, он задумался, а затем улыбнулся:

— Потому что твое направление исследований было интересным, и я очень ценил твой подход.

— А заодно получил возможность поближе познакомиться с будущим антагонистом.

В индустрии Цзян Чицю и Су Ланьчжэ считались равными по статусу, но в народе популярность Су Ланьчжэ была намного выше.

Если бы кто-то другой услышал эти слова, он бы, вероятно, почувствовал презрение и посчитал, что Цзян Чицю не имеет права говорить с Су Ланьчжэ таким тоном.

Только Су Ланьчжэ понимал, что, хотя их считали равными, способности Цзян Чицю намного превосходили его собственные. Если кто-то и сможет в конечном итоге разгадать тайну психического уничтожения членистоногих, то это будет именно Цзян Чицю...

Услышав это, Су Ланьчжэ снова погрузился в воспоминания, а затем с легкой грустью сказал:

— Мое направление исследований в то время было очень непопулярным, и ни институт, ни наставник не поддерживали его.

До Су Ланьчжэ никто в индустрии не занимался специально изучением способов лечения жертв нападений. Даже после выпуска Су Ланьчжэ какое-то время находился в растерянности, не находя направления для продолжения работы.

— Чицю, спасибо тебе, — внезапно повернувшись, Су Ланьчжэ взял руку Цзян Чицю:

— Без твоей поддержки и финансирования тогда не было бы сегодняшнего «Ланьчжэ».

Обычно Су Ланьчжэ был спокоен и элегантен, но сейчас он был необычайно взволнован.

Солнце уже полностью зашло, и Цзян Чицю с улыбкой поднялся со скамейки.

В оригинальной истории Су Ланьчжэ после выпуска отправился в один из филиалов Имперского научно-исследовательского института, где, не найдя признания, жил не лучшим образом и лишь спустя годы едва добился известности в индустрии.

Вспомнив об этом, Цзян Чицю снова поддался своей привычке — он снова воспользовался лазейкой в системе быстрых перемещений и, в рамках правил, слегка изменил жизненный путь Су Ланьчжэ...

А именно: уговорил Су Ланьчжэ раньше уйти из института и основать собственное дело, параллельно вложив в него средства.

— Я лишь слегка подтолкнул тебя. Даже без меня ты бы достиг того же, просто на пару лет позже, — искренне сказал Цзян Чицю.

Су Ланьчжэ покачал головой, явно не соглашаясь с этим.

В этот момент квантовый компьютер на его запястье дважды мигнул — время отъезда со столичной планеты приближалось.

Су Ланьчжэ встал и, глядя на Цзян Чицю с непоколебимой решимостью, сказал:

— Чицю, ты должен верить, что я смогу все объяснить.

Директор Су никогда никому не говорил, что в студенческие годы тайно влюбился в Цзян Чицю... Из-за того, что Цзян Чицю тоже был «Альфой», он так и не признался ему до самого выпуска.

Время шло, и легкие чувства студенческих лет, казалось, развеялись.

Кислый осадок, оставшийся после того, как Цзян Чицю и Ци Ичэнь стали парой, превратился в благословение для них обоих. Но восхищение и доверие Су Ланьчжэ к Цзян Чицю ничуть не уменьшились.

Хотя все говорили, что Цзян Чицю был организатором анонимного эксперимента, и он сам никогда не отрицал этого, и даже все найденные доказательства указывали на него, Су Ланьчжэ все равно считал, что правда не может быть такой.

Цзян Чицю не был таким человеком...

— А? Хорошо... хорошо, — Цзян Чицю на мгновение замер, отвел взгляд от Су Ланьчжэ, а затем с некоторой нерешительностью кивнул.

Да, но в этом действительно не было необходимости!

Торжественное обещание Су Ланьчжэ, а также участие Хэлань Яна в расследовании заставили Цзян Чицю почувствовать, что дела идут плохо...

Не нужно объяснять, правда не нужно!

На выходных был день рождения Гу Таньчжи, и в Империи объявили выходной, а на столичной планете должны были пройти грандиозные празднования.

У отца Гу Таньчжи было более десяти братьев и сестер, и борьба за трон длилась более двадцати лет.

Возможно, чтобы избежать повторения этого, в поколении Гу Таньчжи императорская семья осталась только с ним одним наследником, если не считать Цзян Чицю, который всегда оставался в тени как приемный сын.

Цзян Чицю никогда не проявлял особого интереса к таким мероприятиям, обычно предпочитая оставаться в институте и продолжать работу.

Но на этот раз статус Цзян Чицю как принца был обнародован, и у него больше не было причин отказываться от участия в императорских мероприятиях.

В этот вечер Цзян Чицю впервые снял лабораторный халат и надел серебристо-серый шелковый костюм.

Материал этой одежды был уникальным, а крой сложным, и чтобы выглядеть хорошо, нужно было иметь идеальную фигуру и природную грацию.

Именно таким был Цзян Чицю.

Со стороны он выглядел так, будто был завернут в тающее лунное сияние.

Когда Цзян Чицю прибыл в банкетный зал, вечер уже начался.

Обычно Цзян Чицю погружен в работу и не заводил друзей среди высшего общества Империи. Сейчас, находясь под следствием, он тем более не ожидал, что кто-то захочет с ним поболтать.

<http://bllate.org/book/15283/1352806>